

Российская мысль. — Париж.

Памяти Жана Паскалина

— 1994 — 16-22 окт. — с. 20.

"Узник Мао" — так называлась его книга, первой посеявшая сомнения в умах французских леваков, поверивших в утопию "неискаженного" китайского коммунизма. Так его и называли во Франции — "узник Мао". Полуитаец, полужанец (корсиканец), он семь лет, с 1957-го по 1964-й, отсидел в лагерях коммунистического Китая. И сидел бы еще долгие годы, если бы власти КНР, заинтересованные в установлении дипломатических отношений с Францией, не амнистировали его и не выслали на "историческую родину".

Его книга вышла в 1975 г. Одиннадцать лет потребовалось ему, чтобы написать и издать ее. Франция в этот момент была уже почти готова выслушать его. Уже был выслан на Запад Солженицын, уже переводился на французский язык "Архипелаг" (первый том вышел в начале 76-го), уже начиналось то, что потом назвали "солженицынским шоком", нигде так сильно не проявившимся, как в этой стране. В этой "шоковой терапии" книга Жана Паскалина сыграла важнейшую роль. Нельзя было отмахнуться от "Архипелага" ссылкой на "русскую специфику". Сцены из жизни китайских ИТЛ, с непрекращающимися, душевно и физически изнурительными сеансами "самокритики", были едва ли не кошмарней.

Несколько лет спустя вышел на экраны сделанный по книге Паскалина кинофильм Веры Бельмонт "Узники Мао". На

предварительный просмотр позвали целую группу парижских "диссидентов" — бывших политзэков, правозащитников из разных стран Восточной Европы и Юго-Восточной Азии (в это время было уже в разгаре повальное бегство из коммунистического Вьетнама — рушилась еще одна утопия западной интеллигенции). В фильме снимались многочисленные китайские эмигранты, уроженцы самых разных районов огромной страны. Все китайцы, вопреки распространенному предрассудку "белых людей", были непохожи друг на друга: целая череда ярких человеческих личностей, сломленных или сопротивляющихся, обращалась к нам с экрана, требуя по меньшей мере неравнодушия. Может быть, именно в этом зале у Владимира Максимова окрепла идея, в будущем породившая "Интернационал Сопротивления".

Тогда я единственный раз видела Жана Паскалина. Помню, он мне показался (тогда уже, в конце 70-х) очень старым. Теперь, из сообщений о его кончине, я узнала, что он старше меня всего на десять лет, — его тогдашний стариковский вид можно объяснить лишь семилетними лагерными муками.

Жан Паскалина скончался в Париже 9 октября. Вечная память.

НАТАЛЬЯ ГОРБАНЕВСКАЯ

Париж